

Си Лэтянь медленно открыл глаза, оглядываясь по сторонам. В его сознании, как в кино, проносились воспоминания.

Он был сиротой, выросшим в детском доме. Чтобы заработать на учебу в университете, с помощью друга он устроился на работу в элитный клуб.

Однако из-за одной азартной игры он стал разменной монетой, и владелец клуба проиграл его мужчине — Цзо Лэнсюаню.

После покушения на его жизнь, Си Лэтянь, полный гнева и нежелания смириться с судьбой, а также одержимый Цзо Лэнсюанем, сохранил свою душу. Позже он встретил наставника, который сказал, что его земные дела еще не завершены, и втянул его в огромный водоворот событий.

Взглянув на календарь на столе, он понял, что наставник отправил его на десять лет назад.

Си Лэтянь закрыл глаза, пытаясь почувствовать силу души, но, как ни старался, ничего не ощущал. С сожалением он вздохнул: если только он не умрет снова с сильной одержимостью, его многолетние труды в области силы души были напрасны.

В этот момент раздался резкий звонок телефона. Си Лэтянь очнулся от раздумий, взял трубку и услышал мужской голос.

— Лэтянь, ты... в порядке? — Голос звучал неуверенно, с оттенком сожаления и вины.

Услышав знакомый голос, Си Лэтянь почувствовал тепло. Это был его друг, Лу Тао.

Семья Лу была довольно известной в Цзинду, хотя и уступала семье Цзо Лэнсюаня. Однако по сравнению с сиротой вроде Си Лэтяня, это было несравнимо лучше.

Их дружба всегда была крепкой. Лу Тао знал, что Си Лэтянь переживает из-за денег на учебу, и потому помог ему устроиться в клуб «Всевышний», где зарплата была в несколько раз выше, чем в других местах.

Но никто не ожидал, что произойдет дальше.

— Лэтянь... прости... я... — Лу Тао, не услышав ответа, снова заговорил, голос его дрожал от беспокойства.

Очевидно, он очень ценил их дружбу.

— Со мной все в порядке, не волнуйся.

Спокойный голос Си Лэтяня только усилил тревогу Лу Тао:

— У тебя есть время? Давай встретимся. Я жду тебя в кофейне «Линшань» на Восточной улице.

— Хорошо.

Придя в кофейню, Си Лэтянь сразу заметил Лу Тао, сидящего у окна. Подойдя к столу, он заказал чай и, улыбнувшись, спросил:

— Что случилось? Ты выглядишь, как будто съел лимон.

— Лэтянь, если что-то беспокоит, не держи в себе. Видя тебя таким, мне тоже тяжело.

Си Лэтянь понял: друг решил, что он скрывает свои истинные чувства. В прошлой жизни, когда Цзо Лэнсюань чуть не отдал его толстому извращенцу, именно Лу Тао спас его, иначе последствия были бы куда хуже.

— Я в порядке, — спокойно ответил Си Лэтянь. — Я же не женщина, у меня нет никаких предрассудков насчет девственности. А такие, как Цзо Лэнсюань, просто ищут новизны. Со временем все пройдет.

Услышав это, Лу Тао лишь горько усмехнулся, вспоминая вчерашний вечер:

— Чжоу Хунлин перешел все границы! Что за идея ставить тебя на кон в азартной игре? Просто отвратительно!

— Что поделаешь, он владелец клуба.

— Какая разница? Ты же не официальный сотрудник, а временный, даже контракта нет. На месте было столько людей, он мог выбрать кого угодно!

— Но выбрал меня именно Цзо Лэнсюань. Чжоу Хунлин не посмел бы перечить ему, — вспомнил Си Лэтянь деталь, которую давно забыл.

Может, это была та самая роковая связь?

— Кстати, ты раньше встречался с Цзо Лэнсюанем? Почему он сразу выбрал тебя?

— Может, потому что я симпатичный?

— Да ты издеваешься!

Лу Тао сердито посмотрел на него и вдруг заметил, что, хотя внешне Си Лэтянь не изменился, его внутренняя суть стала иной. Исчезла прежняя суетливость и комплекс неполноценности из-за происхождения. Его глаза стали ясными, словно он видел сквозь суету мира, а его манера поведения стала спокойной и уверенной, с оттенком отрешенности.

Неудивительно, что Цзо Лэнсюань сразу заметил его среди сотен людей.

Теперь, убедившись, что с Си Лэтянем все в порядке, Лу Тао успокоился. Даже если Цзо Лэнсюань позже бросит его, он сможет защитить друга.

— Кстати, Гао Линфэн завтра зовет меня в горячие источники. Поедем вместе, развеешься.

Не желая огорчать друга, Си Лэтянь согласился. Они немного поболтали и разошлись.

Вернувшись домой, Си Лэтянь неожиданно увидел Цзо Лэнсюаня. Тот сидел на диване, изучая документы, а на столе стояла почти допитая чашка кофе. Видимо, он ждал уже давно.

— Господин Цзо.

Не задавая лишних вопросов, Си Лэтянь спокойно поздоровался, переобулся и подошел к нему.

— Вы еще не ужинали? Приготовить что-нибудь?

Цзо Лэнсюань наконец поднял голову, мельком взглянул на него и равнодушно кивнул.

Си Лэтянь, не обращая внимания на его холодность, направился на кухню.

Аромат, доносящийся оттуда, на мгновение заставил Цзо Лэнсюаня задуматься. Глядя на фигуру, занятую готовкой, он почувствовал странное тепло, словно давно мечтал о такой жизни.

Его родители всегда были заняты работой, и с детства он жил один. В такой большой семье, как Цзо, интересы всегда стояли выше семейных уз.

Цзо Лэнсюань вдруг подумал, что завести себе такого любовника — неплохая идея.

Вскоре Си Лэтянь поставил на стол несколько блюд. Цзо Лэнсюань отложил документы и сел за стол, с видом знатока начав пробовать еду. Его движения были изысканны, а весь его облик излучал аристократизм.

Еда была неплохой, но для Цзо Лэнсюаня, привыкшего к изысканным блюдам, она казалась обычной. Однако он почувствовал в ней что-то теплое, почти домашнее.

Они закончили ужин, каждый погруженный в свои мысли. Когда Си Лэтянь убрал со стола, Цзо Лэнсюань жестом пригласил его сесть напротив и протянул конверт.

— Это соглашение. Посмотри. — Возможно, из-за вкусного ужина, его взгляд стал мягче.

Си Лэтянь на мгновение задумался, затем спокойно взял документ.

Этот договор он подписывал и в прошлой жизни. Согласно ему, он должен был провести с Цзо Лэнсюанем три года. За это время ему полагалось ежемесячно по сто тысяч юаней, а по истечении срока — три миллиона. Квартира, в которой он сейчас жил, также переходила в его собственность.

Си Лэтянь усмехнулся и, не раздумывая, подписал документ. Цзо Лэнсюань всегда был щедр к своим людям, и в итоге он ничего не терял.

Семья Цзо была влиятельной, и, будь он мужчиной или женщиной, противостоять такому клану было бы бесполезно.

К тому же, Цзо Лэнсюань не любил его и не стал бы защищать.

Семья Цзо была знатной, их глава — прославленный основатель государства, а представители второго и третьего поколений занимали высокие посты. Этот клан имел огромное влияние как в политике, так и в армии.

Цзо Лэнсюань, как представитель третьего поколения, родился с серебряной ложкой во рту, и его жизнь была predetermined.